

**РАБОТА С.Н. ГЛИНКИ «ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АРМЯН» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Сергей Саядов

к.и.н.

Нахичеванская-на-Дону

армянская община

Россия

Аннотация

В статье предпринята попытка рассмотреть некоторые проблемы истории Закавказья XIX века, которые остаются в центре острых дискуссий историков, политологов Армении и Азербайджана. В частности большое внимание в азербайджанской историографии уделяется «исследованию» истории Карабаха и других территорий Восточной Армении, вопросам переселения армян из Персии на свою историческую Родину после русско-персидской войны 1826-1828 годов.

В статье на основе работ ряда авторов того периода и прежде всего работ С.Н.

Глинки показана несостоятельность попыток фальсификации истории азербайджанскими авторами.

Изучение истории стимулируется задачами современной политики, но если историю рассматривать главным образом через призму политических реалий современности, то об объективном научном исследовании не может идти речь.

Ключевые слова: *Российская империя, переселение армян, С.Н.Глинка, азербайджанская историография, фальсификация истории.*

Российская империя в конце XVIII – начале XIX веков активно осваивала Кавказ и Закавказье.

В Закавказье интересы России столкнулись с зонами влияния и противоборства как местных региональных игроков - Турция, Иран, так и с интересами ведущих колониальных империй - Англии, Германии, Франции. При всём гуманистическом антураже, сопутствующем действиям России в регионе так же, как и всех других акторов этих событий, эта политика имела ярко выраженный колониальный характер. Россия стремилась к утверждению своего владычества в Закавказье, активному вовлечению и интеграции региона в сферу своих хозяйственных связей. Искусная дипломатия, сила оружия и доблесть войск привели к значительным успехам России, что заметно изменило административно-политический, этнодемографический облик Закавказья. Победоносные русско-турецкие и русско-персидские войны укрепили господство России в регионе. После Туркманчайского договора принадлежность Кавказа Российской империи никем больше не оспаривалась. «Согласно Туркманчайскому договору, территория Кавказа уже официально признавалась территорией Российской империи. После него больше не было

попыток оспорить принадлежность Кавказа Российской империи», - писал старший научный сотрудник Центра изучения Кавказа МГИМО В.М. Муханов [15].

Одним из итогов, заключённого в Туркманчае мирного договора между Россией и Ираном, было предоставление права населению добровольного выезда из Персии и поселения в России и наоборот: «Что касается вообще до жителей обоих государств, то высокие договаривающиеся стороны постановили, что обоюдные подданные, кои перешли или впредь перейдут из одного государства в другое, могут селиться и жить всюду, где дозволит то правительство, под коим они будут находиться» [23; 318]. А в статье XV договора указывалось, что «...будет предоставлен тем чиновникам и жителям годичный срок, считая от сего числа, для свободного перехода со своими семействами из персидских областей в российские, для вывоза и продажи движимого имущества, без всякого со стороны правительства и местных начальств препятствия и не подвергая продаваемые или вывозимые сими лицами имущества и вещи какой-либо пошлине или налогу» [23; 320].

Правительство Ирана обязалось не препятствовать переселению армян в Армянскую область, созданную в 1828 г. на территории этих ханств под русским управлением. Также в договоре имелась статья о возвращении в занятые Россией территории армянских пленников, угнанных ранее в Иран. Правом переселения в Российские пределы по разным источникам воспользовались около 140 тыс. армян.

Россия завоевала право на своё представление о заселении новоприобретённых территорий, и, отдавая предпочтение одним народам, балансируя между интересами местных элит, самостоятельно формировала лояльное и дружественное население окраин империи. С точки зрения имперских интересов, такая политика способствовала дальнейшему развитию и освоению земель, укрепляла мир в регионе и создавала буферную зону из единоверных народов для предотвращения возможных реваншистских действий Персии и Турции. Нисколько не идеализируя колониальную направленность политики царизма, отметим, что такой вектор его политики полностью укладывался в нормы и реалии того времени.

В современной азербайджанской историографии итогам Гюлистанского и Туркманчайского договоров уделяется повышенное внимание. На протяжении последних десятилетий азербайджанские историки, политологи и эксперты всех мастей не прекращают своих попыток переписать, переиначить историю, изменяя её порой, до неузнаваемости. В данном случае изучение истории активно стимулируется задачами современной политики. Но если историю рассматривать через призму политических реалий современности, то в такой форме взаимодействия истории и современной политики, на наш взгляд, редко рождаются объективные научные исследования.

Наибольшим нападкам азербайджанских историков подвергается тот факт, что после установления мира с Персией в 1828 году имело место переселение (читай «возвращение») на свои земли, в свои дома небольшой части армян, которые до этого были насильственно переселены, изгнаны или просто бежали со своей родины. С точки зрения азербайджанских учёных и политологов, Туркманчайский мирный договор непосредственно решил участь азербайджанского народа, разделив его на две части [25; 160]. Заметим, что ни в одном пункте Туркманчайского договора (как сторона), не упоминается административная единица (в любой форме его политического значения) Азербайджан. Речь там ведётся о провинции Персии – Аддербиджан (Азербайджан) как

географическом термине, обозначающем одноимённую провинцию. А раз так, откуда возникают «азербайджанские земли» непонятно. Наряду с этим в трактате неоднократно упоминаются мусульманские ханства Эриванское, Нахичеванское и Карабагское. Поэтому с правовой точки зрения ставить вопрос о разделённости Азербайджана по Туркманчайскому трактату абсолютно некорректно.

Неправомерно говорить и о разделении по этому международному договору азербайджанского народа. Историк Александр Скаков, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН, считает неоправданным довод, что Туркманчайский договор сделал азербайджанцев разделённым народом: «Понятие "народ" для того времени и той территории не подходит: мы не должны переносить реалии и понятия сегодняшнего дня в ситуацию первой половины XIX века, это не историчный подход. Все страны региона, которые существовали в то время, еще не были национальными государствами, поэтому не было Азербайджана. История XX века сделала азербайджанцев народом, а тогда, в XIX веке, понятие азербайджанского народа не существовало» [15]. «Неправильно говорить, что народ был разделен Туркманчайским договором, этот тезис политически ангажирован», – подчеркивает Вадим Муханов [15].

Ни один из историков исламского периода, и даже из тех, кто жил на территории Республики Азербайджан в досоветское время, не отрицал исторического присутствия армян в южной части Кавказа. Отрицание этого исторического факта началось лишь после становления Советского Азербайджана. Подъем национализма, зародившийся ещё в советский период, в том же ключе практикуется азербайджанскими историками и другими специалистами и по сей день с еще большим размахом, с привлечением современных средств пропаганды.

В рамках научной статьи не представляется возможным обстоятельно рассмотреть все пункты азербайджанской аргументации «пришлости» армян в Закавказье. Сама по себе такая постановка вопроса показывает, как далеки наши «учёные»-оппоненты от истории и вообще науки. Не замечать огромного массива письменных источников на разных языках народов мира от античности до нового времени, исторических памятников и памятников материальной культуры можно только преднамеренно, поставив своей целью подвести наукообразную платформу под обоснование своих непомерных политических амбиций.

Какие же источники заслуживают доверия наших оппонентов. В материалах по обсуждаемой теме [5], в основном, используются цитаты и ссылки на работы А.С. Грибоедова, И.И. Шопена, Н.Н. Шаврова, С.Н. Глинки, А. Яновского, В.А. Потто. При этом авторы (историки, политологи и др.) не удосуживаются вникнуть в содержание цитируемых источников в целом, вырывая из контекста отдельные положения, а порой полностью извращают смысл написанного.

Так активно цитируется текст записки А.С. Грибоедова [27], составленной 1 октября 1828 года для командующего Отдельным Кавказским корпусом и управляющего Кавказским краем И.Ф. Паскевича, где автор отмечал, что в результате непродуманных действий по переселению армян в Нахичевань там возникли беспорядки и волнения. «Армяне большею частью поселены на землях помещичьих мусульманских» [11; 339]. Этот отрывок из записки Грибоедова активно цитируется, но не понятно, что из этого

следует?! Для организованного переселения армян был создан специальный Комитет по переселению во главе с П. Завилейским. Комитету вменялось в обязанности выяснить наличие пустопорожних казенных земель в Грузии и других провинциях. Согласно правилам Комитета, для переселенцев должны были быть отведены самые удобные и пригодные земли, на которых не было бы недостатка в хорошей воде. Отмечалось, чтобы армянские переселенцы по возможности не селились в мусульманских деревнях, а образовывали отдельные волости и округа, или же селились в уже имеющиеся армянские деревни, которые имели избыток земли. А. Грибоедов в записке И. Паскевичу пишет о нарушениях местной власти изначально планируемого процесса переселения [11; 340]. Далее, в тексте записки встречаем интересный факт, который был очевиден для участников тех событий, но остающейся вне поля зрения «экспертов»: «Переселенцы находятся сами в тесноте и теснят мусульман, которые все ропщут и основательно. В[ашему] с[иятельству] известно, что вообще всех здешних жителей в сложности должно почитать переселенцами, ибо все они были выселены сардаром в военное время и находятся в самом скудном положении» [11; 340].

Активно цитируются краткие статистические данные о численном соотношении переселенцев и «коренных» мусульман. Когда азербайджанские историки пишут, что армяне обосновались в Карабахе и на Кавказе лишь после 1828 г., они постоянно ссылаются на советника администрации Армянской области, начальника управления по доходам и государственным пошлинам, статистика, этнографа и историка Ивана Шопена (1798–1870). Написанная И.И. Шопеном книга «Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху её присоединения к Российской империи» (СПб., 1852) была фундаментальной работой, в которой содержалось всестороннее описание бывших Эриванского и Нахчыванского ханств.

Следуя своей традиции фальсификаций, азербайджанские авторы не упоминают подробностей, изложенных Шопеном, и не приводят полностью другие части его работы. Профессор Тофик Мустафазаде, ссылаясь на описание земель кавказоведом И. Шопеном, согласно которому в XVIII веке на территории современной Армении проживали 49 875 мусульман, т.е. азербайджанцев (подчёркнуто нами - С.С.), 324 курда и 20 073 армянина. Таким образом, в период описания на территории ханства проживали свыше 70% азербайджанцев и менее 30% армян. При этом следует учесть, что во время военных действий очень многие азербайджанцы покинули свои места проживания» [16]. В другом месте: «И. Шопен отметил, что в 1827-1828 гг. в Нахчыванской провинции из 4600 семей азербайджанские составляли 4170, то есть, более 90% местного населения. После войны эту землю покинули почти 1400 семей азербайджанцев, и в 1832 году их осталось 2791 семей, то есть и их доля сократилась до 60%. Согласно данным И. Шопена, в Иреванской провинции количество азербайджанцев уменьшилось втрое. Так, из 2 984 семей илятов осталось лишь 847 семей» [16].

С одной стороны, на его труды активно ссылаются, чтобы показать преобладание на время переселения армян из Персии и Турции «азербайджанцев». А то, что в тексте Шопена речь идёт о мусульманах и нигде нет упоминаний азербайджанцев, это не смущает авторов цитат. С другой стороны, И. Шопен провинился перед азербайджанской наукой «наличием большого количества ошибок, неточностей и абсурдных выводов, что значительно умаляет достоинство работы, требует осторожности в её использовании» [2;23].

В материале «Мнимый автохтон или как армяне в Закавказье появились» [26; 18; 27] и в других источниках приводится высказывание журналиста, военного администратора Н.А. Шаврова, из работы «Новая угроза русскому делу в Закавказье...» [24]. Шавров рассуждает о русской колониальной политике в Закавказье, упоминая о переселённых в 1828 году из Турции (84 000) и Персии (40 000) армянах. Он сетует, что вместо того, чтобы переселять туда другие народы (вюртембергских немцев, армян, греков, ассирийцев и др.), нужно было поселить там русских [24; 63-64]. И делает вывод: «Итак, за 100 лет владычества в Закавказье, Государство на завоёванных пустопорожных землях поселило 1 200 000 инородцев и едва 240 000 русских и растеряло большую часть своего земельного фонда, перешедшего также к туземному элементу» [24; 65].

Основной задачей «исследователи» переселения армян видят в иллюстрации количества переселённых из Турции и Персии армян. Всё дело в том, что, если смотреть на переселение армян XIX века как отдельное событие, вне исторического контекста, у неискущённого в истории Закавказья читателя может возникнуть мысль, на что и рассчитывают авторы этих опусов, армяне переселялись и овладели чьими-то землями. Но если расширить угол зрения и посмотреть на эти же события с позиций историзма, то видно, что армян переселяли на земли, с которых они, изначально проживая столетиями, были насильственно угнаны и переселены в Турцию и Персию. Вся история средних веков свидетельствует о массовых депортациях армянского этнического элемента с мест его традиционного обитания противоборствующими в регионе Турецкой и Персидской державами. Только в 1603-1605гг. в результате организованного шахом Аббасом I массового переселения армян в глубь Персии (получившего название «великого сургуна») из Восточной Армении были выселены более 350 000 армян. Результатом решения шаха Аббаса I о необходимости использования армянского ресурса внутри страны стало полное опустошение Араратской долины, массовая депортация коренного населения и его замещение иноязычными племенами и народами. После этого полностью изменился этно-национальный состав региона, значительно снизилась численность армянского населения, замещённого пришлым и местным мусульманским элементом.

Среди важных, на взгляд наших оппонентов, источников, подтверждающих их точку зрения на рассматриваемые события переселения армян, везде упоминается и цитируется книга Сергея Николаевича Глинки «Описание переселения армян Адербиджанских в пределы России» [10]. На эту работу Глинки часто ссылаются азербайджанские историки и политологи. Однако характер их многочисленных ссылок на эту работу заставляет усомниться как в научной добросовестности исследователей, так и в том, что они понимают основной смысл цитируемого произведения.

Занимаясь изучением творчества С.Н. Глинки, в частности его произведений армянской тематики, мы не могли не обратить внимание на многочисленные ссылки на его работы в современных интернет-изданиях [19; 13; 18; 7; 17].

Прежде чем обсуждать искажение смысла произведения Глинки азербайджанскими исследователями, считаем необходимым сказать несколько слов о самом писателе.

С.Н. Глинка (1776-1847) - русский писатель, драматург, историк, один из известных литераторов эпохи Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина. Современники видели в Глинке писателя, которого вся жизнь была ознаменована честностью поступков и беспорочностью мнений [8].

В своих исторических произведениях С.Н. Глинка примыкал к школе Н.М. Карамзина. Известны его работы по русской истории, истории греческого и армянского народов, в которых ярко проявились его гуманистические и патриотические убеждения. Страницы его произведений проникнуты сочувствием к истории народов, борющихся за своё национальное и религиозное освобождение.

Исследователям русско-армянских отношений хорошо знакомы его произведения по армянской тематике: «Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей» (1831), «Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи» (1832). Написанные эмоционально, с глубокой симпатией к армянскому народу, его произведения цитируются в исторических и литературоведческих исследованиях [4; 12; 1].

«На закате жизни» Глинка среди многочисленных своих произведений выделял произведения армянской тематики. Так, в письме к Х.Е. Лазареву в 1832 году он писал: «Я отжил на поприще чернильном. Но армянская моя история будет жить под небосклоном европейским... я почитаю её вещим произведением пера моего» [20; 397].

Мы разделяем позицию К.Н. Григорьяна, полагавшего, что книги С.Н. Глинки означенной тематики «являются первыми историческими работами об Армении, написанными русским исследователем» [12; 175].

Попытаемся выделить основные моменты «аргументации» азербайджанских историков собственной версии трактовки книги С. Глинки о переселении армян из Персии на свою историческую Родину:

- a) Россия ещё с петровских времён осуществляла целенаправленную, поэтапную колонизацию Закавказья (главным образом, «Азербайджана»);
- b) армяне - союзники, опора России и инструмент осуществления её имперских замыслов по завоеванию «Азербайджана»;
- c) цель русско-армянского (армяно-русского) политического союза - разрушение «Азербайджанского государства», вытеснение «автохтонного» азербайджанского населения с территории Закавказья;
- d) основным средством осуществления этой цели была организация массовых переселений армянского населения из Персии и Турции на исконно азербайджанские территории.

Можно также попытаться выделить некоторые, наиболее общие, методы, используемые в построении подобной «аргументации» в отношении книги С.Н. Глинки «Переселение»:

1. Неточная передача и искажение заглавия и текста цитируемых произведений и источников.
2. Цитирование с извращением контекста и смысла источника.
3. Подмена исторических понятий и терминов (смешение географических и политических терминов, использование современных терминов и понятий при реконструкции исторических явлений прошлого и т.д.).

Для уяснения общего контекста обсуждаемой проблемы необходимо отметить некоторые принципиальные позиции и взгляды на обсуждаемые исторические события. Если в Армении вхождение её восточной части в состав Российской империи в 20-30-е годы XIX века считается событием, положившим начало торжеству исторической справедливости и возрождению Армянского государства, то это же событие в

Азербайджане признано величайшим несчастьем на высшем государственном уровне: «С подписанных в 1813 и 1828 годах Гюлюстанского и Туркманчайского договоров началось расчленение азербайджанского народа, передел наших исторических земель.... В результате реализации этой политики в кратчайшие сроки было осуществлено массовое переселение армян на азербайджанские земли. ... Несмотря на то, что размещённые на территориях Иреванского, Нахчыванского и Карабахского ханств армяне составляли меньшинство по сравнению с проживающими там азербайджанцами, под опекой своих покровителей они добились создания такой административно-территориальной единицы, как так называемая «армянская область». Таким искусственным территориальным делением по существу были созданы предпосылки для реализации политики изгнания азербайджанцев со своих земель и их уничтожения. ... Для «обоснования» попыток создания на азербайджанских землях этого надуманного государства были реализованы широкомасштабные программы, направленные на создание ложной истории армянского народа» [3; 402].

В исторической науке общепринятым является утверждение, что Российская империя в Закавказье руководствовалась в первую очередь собственными интересами расширения влияния, завоевания новых территорий. Надежды армянского народа на национальное возрождение, стремление освободиться от социального и религиозного гнёта восточных деспотий были связаны с Россией. И это объективно совпадало с интересами России по укреплению и расширению своих южных рубежей с опорой на лояльное местное население. С.Н. Глинка уловил эту тенденцию, благоприятствующую сближению двух единоверных народов, и отразил её во всех своих работах по истории Армении. «Описание переселения» была первой заметной публикацией в российской печати на эту тему. Автор убедительно показывает, что исторические судьбы России и Армении неотделимы [10; V]. Под сенью России, писал С.Н. Глинка, «может быть, появятся и города, которые возобновят блеск древней *Армении*. Около сей первоначальной колыбели постоянного существования армян, соберутся рассеянные по лицу земли племена армянские, и, под благословенною державою Николая I, воскреснет царство Армянское со славою и со всеми напоминаниями своими» [10; 93].

К работе «Описание переселения» азербайджанские авторы обращаются чаще, и в первую очередь потому, что она им кажется привлекательной по своему названию. Приведём несколько примеров того, как трактуют эту работу Сергея Глинки историки Азербайджана. Предполагается, что даже формальная ссылка на заглавие работы С.Н. Глинки может выглядеть убедительно, как факт присутствия в ней того, что им хочется видеть и слышать. Можно встретить такую ссылку на заглавие книги, где присутствует, казалось бы, незначительная неточность: вместо «армян аддербиджанских» – «армян азербайджанских». В 1990 году книга Глинки была переиздана в Баку под заглавием: «Переселение армян азербайджанских в пределы России...». Вот ещё примеры других исторических пассажей:

- «Изменениям этнографической ситуации в Закавказье, которые шли в те годы, посвящены следующие книги: “Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России” С. Глинки» [14; 20-23];

- «После победоносного завершения русско-персидских и русско-турецких войн в 20-30 годы XIX века в Закавказье, главным образом в Карабах, хлынули поощряемые русским правительством десятки тысяч армян из Персии и Турции, что было

предусмотрено Туркманчайским мирным договором (1828 г.) между Россией и Персией. Об этом писал Сергей Глинка в изданном им «Описании переселения армян азербайджанских в пределы России» (М., Типография Лазаревых Института восточных языков. 1831 г.)» [22].

При таком подходе вообще остаётся мало места для полемики и дискуссий.

Обыгрывая заглавие книги, азербайджанские авторы не хотят понять, о чём на самом деле идёт речь, когда говорится о переселении аддербиджанских армян. Происходят спекуляции с термином «Аддербиджан» (Азербайджан), который используется только как географический (другого, политического значения этого термина для обозначения государственно-политического образования в то время – первой трети XIX века – не было).

Словосочетание «армян аддербиджанских» употребляется в работе Глинки много раз (всего 24 раза), а на с. 141, говорится о «переселении персидских аддербиджанских армян». В тексте речь идёт об армянах – подданных Персидской державы и проживавших на северо-западных территориях Персидской державы, территории ханства Хой, Салмаст, Урмия и др. Армяне переселялись из южного (персидского) Аддербиджана (поэтому аддербиджанские армяне) в Восточную Армению, освобождённую от персидского ига и вошедшую в состав России в результате русско-персидской войны.

Если обращаться только к заглавию книги, к тому же изменяя его по своему произволу, «обосновывая» свои заранее сформулированные тезисы, то и появляются ссылки не на страницы книги, а просто на заглавие, часто в его усечённом виде. В заглавии книги почти всегда отбрасывается концовка: «с кратким предварительным изложением исторических времён Армении». Рассматривать историю Закавказья, Армении предыдущих столетий, видимо, не выгодно с точки зрения «обоснований» исконности азербайджанских земель. Отсюда делается вывод, что армяне возвращаются не на историческую родину, а в Азербайджан.

Умалчивание всего, что связано с историей Армении, подтверждается отсутствием ссылок на главную работу С.Н. Глинки «Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи», с заглавием и содержанием которой манипулировать гораздо сложнее. На эту работу С.Н. Глинки ссылается Ю.Г. Барсегов в своей критике основных подходов официальной азербайджанской историографии на историю Закавказья и, в частности Карабаха [6]. Именно в этой книге С.Н. Глинка говорит о насильственном переселении армян из Восточной Армении в Персию шахом Аббасом I [9; 221-222, 230, 242-244].

У неискущённого читателя при многочисленных ссылках наших оппонентов на это название может возникнуть представление, что речь идёт об «Азербайджане» как государстве. Подмена географического термина политическим приводит к фальсификации истории. Где Персия, где Азербайджан в интерпретации азербайджанских историков – понять всё труднее и труднее. При том, что смешиваются политические и географические термины, смешиваются и исторические эпохи. Приведём характерный пример такого исторического пассажа: «...Среди причин продвижения России на юг были стратегические цели, включая торговлю. Самой главной среди них было Азербайджанское государство (чаще называемое Персией) .... После распада монгольского государства Хулагуидов возрождение и становление обновленного Азербайджана происходило в условиях османского натиска. Новая держава расширялась

до пределов Евфрата и Аму-Дарьи на востоке и Кавказа и Персидского залива на юге. Однако османам удалось захватить восточную часть Малой Азии и Месопотамию и вплотную приблизиться к кавказским владениям Азербайджана. Часть территории Азербайджана, которая в XIX в. называлась Ираванской губернией, а в XX в. превратилась в Армению, со второй половины XIV в. вошла в историю под названием Чухурсаад.... То, что Чухурсаад располагался в центре азербайджанского этнического ареала, простиравшегося от Анкары до Тегерана, уже само по себе имеет важное историко-географическое значение для азербайджанского народа...» [21]. Применение политической терминологии более позднего времени для анализа исторических процессов прошлого недопустимо не только с точки зрения науки, но и просто морали.

Наши оппоненты полагают, что переселение армян осуществлялось царизмом насильственно и целенаправленно для вытеснения мусульманского населения из Закавказья. В книге С.Н. Глинки сказано, что «штыки Русские сверкали не для ниспровержения Алиева исповедания, но в отмщение за внезапное вторжение в пределы Азиатских областей России» [10; 41]. Азербайджанских авторов заглавие книги «Описание переселения...», возможно, привлекает и потому, что слово «переселение» уже как бы несёт в себе элемент «принуждения» по отношению к тем, кого переселяют. Тогда как С.Н. Глинка в своей книге много раз подчёркивал мысль о том, что армяне переселялись добровольно [10; 47, 53-55, 58, 60, 62, 68-69, 100-101, 116, 119, 125], спасаясь от персидского гнёта, «ига иноверцев» [10; 58, 63, 84], бросая свои дома и нажитое добро, вопреки всем препонам, которые им чинило население и персидская администрация [10; 51, 57, 61, 65, 71-72, 118, 121-123]. Глинка писал, что армяне в Турции были ещё более притеснены, чем персидские армяне, поэтому и они последовали затем в пределы России [10; 141].

На следующие важные места книги С.Н. Глинки, к сожалению, никогда не обращают своего внимания азербайджанские авторы потому, что они не вписываются в систему их «аргументации»:

- «В начале XIX-го столетия большая часть земель, составлявших древнюю отчизну Армян, присвоена была Турцией. Остальные покорствовали державе Персидской. Область Аранская, округа Аддербиджанские и Персидский Курдистан, более или менее населены были первобытными их жителями. Лишась бытия политического, Армяне свято хранили бытие Христианское; а потому и не смешивались с Магометанами, как будто бы содержащими их во всегдашней осаде» [10; 9].
- «Ханство *Хойское* есть *Едем* Персии. Благотворный воздух, горы, одетые густою зеленью, долины, цветущие садами плодовитыми, журчание прозрачных и прохладных источников, все разливают очарование в сей прелестной стороне. Но красоты природы не приковали к себе сердец Армян *Хойских*. Они летели на знойные поля *Ериванские* в древнюю отчизну предков» [10; 88-89].
- «...переселения Христианъ из владений Персидских в новоприобретенные Россиею провинции - Нахичеванскую и Эриванскую, ныне благостию Монарха наименованные Армянскою областью. После порабощения, тяготевшего над Армянами и их церковью слишком четыре века, сделать первый твердый шаг к соединению сего народа под защиту могущественной России и её кротких и мудрых законов – есть начало дела великого!» [10; 113].

Общая направленность ссылок азербайджанских авторов на книгу «Описание переселения...» извращает содержание работы. Цель автора, его замысел заключался в том, чтобы показать воодушевление армян в связи с наступлением долгожданного освобождения их от векового гнёта. С помощью русской армии они, бросая своё имущество и дома, спешат возвратиться на историческую родину, надеются восстановить свою государственность.

Азербайджанские авторы, упоминая работу С.Н. Глинки, представляют его простым статистом официального толка, описывающим насильственную репатриацию армян, организованную царским правительством для укрепления южных рубежей российской империи. Искажение контекста - это не просто недобросовестное цитирование, а сознательная фальсификация истории.

Объективное научное рассмотрение истории Закавказья предполагает целостное, последовательное исследование древнего, средневекового периода, нового времени с учётом всего комплекса взаимоотношений государств и народов данного региона, а не субъективное конструирование национальной истории для обеспечения текущих и стратегических задач современного Азербайджанского государства.

Спекулируя на исторических фактах, пытаясь «перекраивать прошлое» в угоду современной политике, ангажированные азербайджанские авторы адресуются в основном к массовому, т.е. неподготовленному читателю. Откровенно пропагандистский характер псевдонаучной трактовки итогов этих международных договоров мы наблюдаем в современном информационном пространстве азербайджанской пропаганды. Особенно активность «исследований» этого вопроса усилилась с приобретением Карабаха своей независимости. Нужно знать и понимать конкретные исторические реалии, а не подменять историческую правду суждениями агитпропа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопян Э.А. Арменоведение в России. - Ер., 1988.
2. Алибекова Э. Вопросы древней истории Азербайджана в российской историографии XIX - нач. XX вв. - Баку. 2009. - С. 23.
3. Алиев Г.А. Указ Президента Азербайджанской Республики «О геноциде азербайджанцев». 26 марта 1998 // Национальные истории в советском и постсоветских государствах. - М., 1999. - С. 402.
4. Арешян С.Г. Из предыстории арменоведения в России // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки. - 1955. - № 1. (на арм. яз.)
5. Арзуманлы Вагиф, Мустафа Назим. Черные страницы истории. - Баку, 1998. С. 25-32. Текст перевел Анар Велизаде.
6. Барсегов Ю.Г. После прочитанного. Ложь на службе экспансионизма и геноцида // Армянский вестник. - 1998. - № 3-4.
7. Взгляд на армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт в научно-исторической и философской плоскости. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/M8x9Z> (Ссылка укорочена)
8. Вяземский П.А. Записные книжки (1813-1848 гг.). - М., 1963.

9. Глинка С.Н. Обзор истории армянского народа. - Ер., 1990. - Ч. 2. - С. 221-222, 230, 242-244.
10. Глинка С.Н. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении. Репринтное воспроизведение издания 1831 года. Примечания и приложения С.М. Саядова. - Ростов н/Д, 2003. - С. V.
11. Грибоедов А.С. Записка о переселении армян из Персии в наши области // Грибоедов А. С. Сочинения в двух томах. - М.: Издательство «Правда», 1971. - Т. 2. - С. 339.
12. Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X-начало XX в.). - Ер., 1974. - С. 175.
13. Карабах - целостность Азербайджана. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/8twcB> (Ссылка укорочена)
14. Мамедли Эмин (Москва). Журнал «IRS-НАСЛЕДИЕ». - 2002. - № 3. - С. 20-23.
15. Меджид Фаик, Алексанян Гор. Историки поспорили о современном значении Туркманчайского договора. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/M6yVc> (Ссылка укорочена).
16. Мустафазаде Тофик. О переселении армян на азербайджанские земли. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/M8wvW> (Ссылка укорочена).
17. Нифталиев Ильгар. Историческая призма. 1829-1830 гг. Как армяне оказались на Южном Кавказе. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/M8xAC> (Ссылка укорочена).
18. Переселение армян на основе русскоязычных источников. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/M8wss> (Ссылка укорочена)
19. Политическая игра на перепутье интересов. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/8twc3> (Ссылка укорочена)
20. РГАДА, ф. Лазарева Х.И. Документ опубликован в кн.: Арешян С.Г. Армянская печать и царская цензура. - Ер., 1957. - С. 397.
21. Сафаров Рафиг. Исторический взгляд на переселение армян и захват азербайджанских земель. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/M8yQn> (Ссылка укорочена).
22. Сеидов Вугар: «В международном законодательстве реализация права на самоопределение поставлена в прямую зависимость от сохранения территориальной целостности государства». [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/M8y5j> (Ссылка укорочена).
23. Туркманчайский мирный договор завершил русско-иранскую войну 1826-1828 гг. // Под стягом России: Сб. архивных документов. - М., Русская книга, 1992. - С. 318. Статья XIV.
24. Шавров Н.А. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. - СПб, Типография Редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1911.
25. Шукюров Керим. Кавказ в системе межгосударственных договоров: к 180-летию Туркманчайского трактата 1828 года // Кавказ и глобализация. Т. 2. - Вып. 4. - 2008. - С.160.
26. Эйваз Амир. Мнимый автохтон или как армяне в Закавказье появились [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/M8wmw> (Ссылка укорочена)

27. Эйваз Амир. Историческая ложь или как армяне появились на Кавказе. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/M8wth> (Ссылка укорочена) и др.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ս.Ն.ԳԼԻՆԿԱՅԻ «ՀԱՅԵՐԻ ՎԵՐԱԲՆԱԿԵՑՈՒՄ» ԱՇԽԱՏՈՒԹՅՈՒՆԸ

ԱՂՐԲԵՋԱՆԱԿԱՆ ՊԱՏՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵԿՆԱԲԱՆՈՒԹՅԱՄԲ

Մերգեյ Սայադով

Բանալի բառեր՝ Ռուսական կայսրություն, հայերի վերաբնակեցում, Ս.Ն.Գլինկա, աղբյուրաբանական պատմագրություն, պատմության կեղծում:

Հոդվածում փորձ է արվում դիտարկել 19-րդ դարի Անդրկովկասի պատմության որոշ խնդիրներ, որոնք մնում են Հայաստանի և Աղբյուրաբանական պատմաբանների, քաղաքագետների սուտ բանավեճերի կենտրոնում, մասնավորապես, աղբյուրաբանական պատմագրության մեջ մեծ ուշադրություն է դարձվում Ղարաբաղի և Արևելյան Հայաստանի այլ տարածքների «հետազոտմանը», Պարկաստանից իրենց պատմական հայրենիքում հայերի վերաբնակեցմանը 1826-1828թթ. ռուս-պարսկական պատերազմից հետո:

Այն ժամանակվա մի շարք հեղինակների և հատկապես Ս.Ն.Գլինկայի աշխատանքների հիման վրա հոդվածում ցույց է տրվում աղբյուրաբանական հեղինակների կողմից պատմությունը կեղծելու փորձերի անկարողությունը:

Պատմության ուսումնասիրությունը խթանում է ժամանակակից քաղաքականության խնդիրները, բայց եթե պատմությունը դիտարկվի հիմնականում արդի քաղաքական իրողությունների պրիզմայով, ապա օբյեկտիվ գիտական հետազոտության մասին խոսք լինել չի կարող:

SUMMARY

S. N. GLINKA'S WORK "RESETTLEMENT OF ARMENIANS" IN THE INTERPRETATION OF AZERBAIJANI HISTORIOGRAPHY

Sergey Sayadov

Keywords: Russian Empire, resettlement of Armenians, S. N. Glinka, Azerbaijani historiography, falsification of history.

The article is devoted to the issue of the resettlement of Armenians from Persia to Russia after the signing of the Turkmanchay treatise (1829). In the interpretation of Azerbaijani scholars, historians and political scientists the repatriation of Armenians to their native lands in Transcaucasia is perceived as a treacherous act of Russian tsarism to change the ethno-demographic picture in Transcaucasia. They also use references to the S.N. Glinka's

«Description of the Armenian's Resettlement» in their argumentation and at the same time completely distorting its content.